МЬРА ПОНИМАНИЯ «ПРОСТОГО НАРОДА» РОССИИ

МЬРА ЗА МЕРУ

№ 5 (282)
2012 г.

www.kpe.ru

НИЗВОДИТ МЕРУ ПОНИМАНИЯ РОССИЙСКОЙ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ»

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ КОНЦЕПТУАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

Вам объяснять правления начала
Излишним было б для меня трудом.
Не нужно вам ничьих советов. Знаньем
Превыше сами вы всего. Мне только
Во всем на вас осталось положиться.
Народный дух, законы, ход правлены
Постигли вы верней, чем кто б то ни был.
Вот вам наказ: желательно б нам было,
Чтоб от него не отшатнулись вы.

А. С. Пушкин

ТЕМА НОМЕРА:

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА 1945 г. СОВЕТСКОГО НАРОДА ПОД РУКОВОДСТВОМ СТАЛИНА

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- Тайна русской гармони - тайна русской истории.....стр. 2
- Об отсутствии внезапности.....стр. 3
- Как Жуков и Тимошенко исполнили планы Тухачевского: предательство или скудоумие.....стр. 4
- Сталинская дипломатия - явление глобальной политики .....стр. 5, 6
- "Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 гг."....стр. 7

ТАЙНА РУССКОЙ ГАРМОНИ - ТАЙНА РУССКОЙ ИСТОРИИ

9 мая 2012 года - День Победы! Празднику Великой Победы исполняется 67 лет! В этой войне мировая финансовая мафия (Глобальный Предиктор) в очередной раз хотела покорить народы России силой оружия, превратить их в рабов, захватить природные богатства нашей страны.

Не вышло! Народы России под руководством товарища И. В. Сталина сумели отстоять свободу и независимость Родины. Россия в очередной раз явила миру свою непоколебимую волю к свободе, продемонстрировав способность сжаться до предела, а затем, разжимаясь, не только вернуться в исходное состояние старых границ, но и распространить своё влияние на новые территории и населяющие их народы.

Так было на протяжении всей истории России. Всякий раз, когда наша Родина в результате вражеского нашествия, казалось, стоит на грани уничтожения, она "вдруг" непонятным для многих, неведомым образом отражала это нашествие. И не только отражала, но и возрождалась, становилась ещё сильнее и могучее. Вспомним некоторые памятные вехи нашей истории.

Киевская Русь к концу X - началу XI веков была одним из самых сильных государств в Европе. Всем известны победоносные походы Святослава. Союза с Русью искали тогда многие государства, даже территориально далёкие для того времени, например, Франция. Сильная Русь не входила в планы уже тогда активно действующей мафии, взявшей курс на мировое господство. Поэтому к Руси была применена идеологическая агрессия - внедрена чуждая русичам вера. Внедрение с 988 года иудо-христианства, на которое в первую очередь "клюнула" верхушка общества, "элита", привело к тому, что Русь менее чем за сто лет была превращена в раздробленную многочисленными феодальными усобицами страну, ставшую лёгкой добычей для завоевания в XIII веке полчищами монголов, направленных на Русь умелой рукой Глобального Предиктора того времени с целью силового, физического уничтожения народа.

С одной стороны, с Запада - духовное порабощение, с другой стороны, с Востока - физическое уничтожение.

РОССИЯ СЖАЛАСЬ до предела…, до минимальных размеров.

Однако, несмотря на фактическую оккупацию практически всей территории, народ России нашёл в себе силы сбросить оккупационный режим и уже в конце этого же XIV века, в 1380 году, на поле Куликовом разгромил объединённые войска Глобального Предиктора того времени.

Территория нового русского государства со столицей в Москве непрерывно расширялась. При этом в состав России народы, её населяющие, входили в абсолютном большинстве добровольно, а "расширение" шло путём освоения новых земель купцами и предпринимателями. К середине XIV века Московская Русь простиралась уже от Северного Ледовитого океана до Балтийского и Чёрного морей. Пика развития в этот период Россия достигла при царе Иване Васильевиче, прозванным в народе Грозным.

Но сильная и процветающая Россия, строившая отношения с народами, её населяющими, и своими соседями на принципах оказания помощи, добрососедства, просвещения, - такая Россия не нужна была мировой мафии (ГП), которая осуществляла свою глобальную политику (глобализацию) на совершенно противоположных принципах, - принципах господства одного народа над всеми другими. Поэтому ГП предпринял новые меры для уничтожения России, её расчленения, подчинением себе её "обломков".

Против России войной выступила Швеция, а также Литва и Польша, соединённые для объединения их усилий в Речь Посполитую. Внутри же России её "элите", феодальной аристократии, внедрялись настроения "парада суверенитетов", представители которой желали быть пусть и о-о-о-очень меленькими (согласно владению земель), но зато "независимыми", как им казалось, царьками. И ради достижения этой своей корыстной цели многие из той древней "элиты" русского общества содействовали разрушению ставшего уже могучим государства, помогали оккупации России поляками, а на престол в Москве был посажен польский королевич Владислав. Этот период нашей истории получил название "Смута".

Но простой народ (а не "элита"!), народ под руководством гражданина Минина и князя Пожарского положил конец этой "смуте", выбил интервентов из России, а вместе с ними вышвырнул из страны и их пособников.

РОССИЯ НАЧАЛА РАЗЖИМАТЬСЯ…

Последовавшее почти сразу же за "смутой" правление Петра I, хотя и было подконтрольно мировой мафии (ГП), но не в полной мере; это правление ознаменовалось тем, что Россия не только вновь вошла в число сильных стран мира, но и новым приращением земель, расширением своего политического влияния. В состав России вошла Украина. Вскоре и Речь Посполитая стала одной из провинций России, а солдаты А. В. Суворова посетили резиденцию мировой мафии (Глобального Предиктора) - швейцарские Альпы.

РОССИЯ ВНОВЬ РАСШИРЯЛАСЬ…

И это опять не соответствует планам мировой мафии, уже к тому времени прочно обосновавшейся в Европе. Поэтому глобальная мафия организует новый "поход на Москву", снабдив деньгами своего ставленника Наполеона и умело направив его не туда, куда ему хотелось (в Англию), а на Россию.

И вот Наполеон в Москве! Он даже спит и кушает в Кремле!

РОССИЯ ОПЯТЬ СЖАЛАСЬ…

Но конечный итог битвы за Россию в то время остался не за Наполеоном. Не только армия во главе с Кутузовым, но и весь народ поднялся на борьбу с "басурманом". Крестьяне в партизанских отрядах вместе с гусарами Давыдова громили тылы Наполеоновских войск. В результате русские казаки "гуляли по Парижу" и покрикивали на французских официантов в тавернах: "А ну, давай, быстро!… быстро!", вследствие чего появились в Европе "бистро".

Россия крепла, и её могущество позволило императору Александру III заявить, что "Европа подождёт, пока русский царь ловит рыбу".

РОССИЯ РАСШИРЯЛАСЬ…

В XIX веке российскими землями были даже территории на американском континенте. Современные штаты США Аляска и Калифорния - это русские земли, вхождение которых в состав нынешних США незаконно даже с точки зрения действующего глобального законодательства. Недаром группа "Любэ" в одной из своих песен поёт об этом, обращаясь к США: "…Отдавай-ка землицу Алясочку, отдавай-ка, родимую, взад…". То же касается и владения Японией русским островом Хоккайдо. Это не Япония имеет некое, по сути мифическое, право на "северные территории", а Россия вправе потребовать от Японии освободить незаконно присвоенные ею земли, на которых ещё вначале XIX века русский царь разрешал японцам только вольное поселение, но никак не присвоение всего острова.

Да, РОССИЯ КРЕПЛА И РАСШИРЯЛАСЬ…

Но этот процесс "расширения России" никогда не устраивал глобальную финансовую мафию. Мирное расширение Российского государства было прервано в начале XX века сначала умелым направлением усилий Японии на решение задач ослабления России, в первую очередь на Востоке (а заодно и проверки её боеспособности, так как "глобалистам" надо было чётко знать, до какой "ручки" довела страну её зажравшаяся "элита"), затем втягиванием на Западе России в I мировую войну (а фактически II мировую, так как I-ой мировой можно и нужно считать все войны при Наполеоне)…

И ОПЯТЬ РОССИЯ НАЧАЛА СЖИМАТЬСЯ…

Внедрение с начала века чуждой России идеологии марксизма, но упакованной в привлекательную оболочку "свободы, равенства и братства", как и в период "крещения Руси", поставило под угрозу само существование России как государства. Кольцо "Антанты", которой активно помогала нежелающая и неспособная понять происходящее российская "элита", российская "интеллигенция", сжималось петлёй вокруг Москвы.

Реальные хозяева марксизма и марксистов прекрасно понимали: процветание и развитие народов возможно только при единении их в единое государство. Поэтому целью марксистов-троцкистов был развод народов России, живших единой семьёй, по национальным квартирам, хотя на

(Окончание на ст. 2)

Константин Константинович
РОКОССОВСКИЙ

Умнейший и благороднейший человек и воин - Константин Константинович Рокоссовский - был единственным из общевоинских маршалов Советского Союза времен войны, кто не опустился и не унизился до конъюнктурного охаивания генералиссимуса Сталина после его смерти. А вообще во всем маршалитете СССР времен войны таких оказалось всего двое - Рокоссовский да Главный маршал авиации, создатель и первый командующий авиацией дальнего действия СССР А. Е. Голованов. Даже пострадав за категорический отказ от унизительного охаивания Сталина, Рокоссовский ни на йоту не изменил своей принципиальной позиции".

Если верно утверждение, что имя человека - это его судьба, то имя и отчество Рокоссовского в высшей степени тому подтверждение - ведь Константин означает "Верный", а он, к тому же, был еще и Константиновичем, т.е. Дважды Верным! Своего Верховного он не предал. Очевидно, в т.ч. и по этой причине Рокоссовский стал, например, главным "забытым" героем битвы на Курской дуге. А ведь если бы не его талантливо продуманное и организованное контрнаступление 11 - 12 июля 1943 г. на северном фасе дуги, то гитлеровская операция "Цитадель" могла бы завершиться успехом. Войска именно командующего Центральным фронтом Рокоссовского похоронили все планы гитлеровского командования. То же самое и в отношении Сталинградской битвы. Полководческую славу Рокоссовского в наглую крали еще при его жизни...

Более того, Рокоссовский был единственным равным Жукову и по званию, и по славе,1 кто еще с довоенных времен открыто говорил Георгию Константиновичу о его недостатках и как человека, и как военачальника.

В своих мемуарах Рокоссовский не стеснялся писать подлинную правду о Жукове, в т.ч. и как о начальнике Генштаба, поскольку ему самому приходилось выполнять не адекватные реальности приказы Генштаба в первые дни войны.

При жизни Сталина Рокоссовский был вторым в высшем военном командовании СССР человеком, кого Иосиф Виссарионович называл по имени и отчеству - первым и долгое время единственным был маршал Шапошников Борис Михайлович. За блистательный, во многом и по признанию многих уникальнейший полководческий талант, недюжинный ум и способность к стратегическому мышлению, проведение крупнейших операций с минимальным числом потерь, высокие личные и деловые качества и принципиальность Сталин чрезвычайно высоко ценил Рокоссовского.

Открыто и даже в письменной форме называл его Суворовым Красной Армии. Даже в тяжелейших условиях начального периода войны Рокоссовский осуществлял свои операции так, что соотношение потерь у него было 1:2,5не в пользу немцев! Отдавая дань его полководческому таланту, немцы уже в 1941 г. прозвали Рокоссовского "Генерал-Кинжал" и в страхе уступали ему города, которые не могли взять другие генералы.

В1943 г., после Сталинградской битвы, фельдмаршал Паулюс именно ему, Рокоссовскому, вручил свое личное оружие: побежденный - Победителю! Паулюс знал, кому он "обязан" невиданным дотоле поражением и разгромом!

В годы Великой Отечественной войны Москва салютовала войскам Рокоссовского свыше 61 раза. Ни одному другому полководцу той войны, в т.ч. и Жукову, такие почести не оказывались.

Солдаты и офицеры фронтов, которыми командовал Рокоссовский, обожали своего командующего и слагали о нем песни. Это был единственный Маршал Советского Союза, встречать которого население освобожденных им городов даже десятилетия спустя выходило в полном составе, устилая весь путь маршала "ковром" из живых цветов. Ни одного маршала в СССР народ не любил так, как любил К. К. Рокоссовского.

Рокоссовский был единственным из общевоинских маршалов СССР времен войны, который никак не засветился в послевоенном т.н. "трофейном" разграблении Германии.

Даже из Польши, где он не один год пробыл министром обороны и маршалом Войска Польского, Рокоссовский вернулся с одним чемоданчиком.

Рокоссовский первым из двух главных маршалов Победы подготовил свои мемуары. Если бы то, что он написал, было пропущено в печать, ни одна из баек Жукова не то, что не смогла бы появиться на свет - не могла бы даже и "зародиться".

ТАЙНА РУССКОЙ ГАРМОНИ - ТАЙНА РУССКОЙ ИСТОРИИ

(Окончание. Начало на стр. 1)

словах они утверждали другое (известен принцип работы троцкистов: "по оглашению - одно, по умолчанию - другое", или "говори одно, а делай то, что тебе надо"). Гражданская война, внутренние распри и… огромная Российская империя была бы расколота на множество "сувенирных" государств.

И, как всегда бывало на Руси, спасение пришло из народных глубин. Большевики, в основной массе люди из простого народа, по своему, по рабоче-крестьянски понявшие марксизм, сумели изменить ситуацию и отбросить оккупантов практически на исходные рубежи.

РОССИЯ ВНОВЬ РАСШИРЯЛАСЬ.

Первым шагом победившего большевизма стало создание СССР. Это было сделано вопреки, а не по сценарию троцкистов, фактически управлявших тогда Россией, и в этом огромная заслуга И. В. Сталина. А вся последующая деятельность И. В. Сталина придала осмысленный характер этой работе народов России по созданию единого многонационального, многоконфессионального государства, в котором целенаправленно, на государственном уровне, воспитывалась дружба народов. СССР становился маяком надежды о счастливой жизни людей в очень многих странах мира, а у простых людей - во всех странах.

ВЛИЯНИЕ СССР РАСШИРЯЛОСЬ… на все страны планеты Земля! СССР становился ориентиром для всех простых людей планеты.

Мировая финансовая мафия осознавала грозящую смертельную опасность её владычеству над народами планеты. Надо было принимать решительные меры. И эта мафия "глобалистов" сконцентрировала, сосредоточила весь промышленный, экономический, технический, военный и людской потенциал Европы в одних руках своего ставленника Гитлера-Шекельгрубера (с еврейского - "сборщик шекеля", с бандитского и мафиозного - собиратель денег в "общак") и направила всю эту мощь на уничтожение СССР.

СССР-РОССИЯ СЖАЛАСЬ под натиском гитлеровских полчищ… Сжалась до Москвы и Ленинграда…

А РАЗЖАЛАСЬ СССР-РОССИЯ после Победы в Великой Отечественной войне уже в новых границах, включив в сферу своего влияния страны Варшавского Договора.

И вновь СССР стал ориентиром для всех народов, мечтавших о справедливом жизнеустройстве, так называемых "стран третьего мира", колониальных стран, находившихся под пятой мировой финансовой мафии.

Тогда эта мафия разрабатывает долговременную стратегию захвата и уничтожения СССР. Опубликованная и рассекреченная директива СНБ США 20/1 от 18.08.1948 года, а также материалы "гарвардского проекта" - вещественные доказательства ведущейся против СССР-России "холодной" информационной войны методом "культурного сотрудничества".

И опять, как в прошлые века, основным инструментом распрей, разлада, разрыва явилась "элита" страны, на сей раз КПССно-партийная-марксистская номенклатура и бездумная, ни за что не отвечающая, болтливо-беззаботная, живущая на всём готовом "богема", так называемая "творческая интеллигенция". Именно партсовчинуши растащили СССР по национальным квартирам, бывшие "партайгеноссе" стали удельными князьками, попутно "прихватизировав" всё, что было создано в стране трудом многих поколений всех народов СССР. А "творческая интеллигенция" и "богема" своей болтовнёй усыпляла простых людей.

РОССИЯ ВНОВЬ СЖАЛАСЬ…

Был подготовлен и второй этап расчленения теперь уже "Новой Демократической России", где основным инструментом расчленения по планам ГП должна была стать "демократическая" и "духовная" "элита", в особенности её губернаторский корпус.

РОССИЯ ЗАМЕРЛА…

ЗАМЕРЛА ПЕРЕД ТЕМ, КАК ВНОВЬ РАЗЖАТЬСЯ.

НО ТЕПЕРЬ ОНА РАЗОЖМЁТСЯ НЕ ДО ПРЕЖНИХ ГРАНИЦ и даже не до стран Варшавского Договора… РАЗОЖМЁТСЯ ОНА ТЕПЕРЬ ОТ ТИХОГО ОКЕАНА ДО АТЛАНТИЧЕСКОГО И ОТ АТЛАНТИЧЕСКОГО ДО ТИХОГО, ОПОЯСАВ СОБОЮ ВЕСЬ ЗЕМНОЙ ШАР, ВОБРАВ В СЕБЯ ВСЕ СТРАНЫ И НАРОДЫ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ. И ТЕПЕРЬ УЖЕ - РАЗ И НАВСЕГДА.

Это произойдёт обязательно. Произойдёт потому, что у России есть КОБа - объединительная идея для всех народов, концепция построения справедливого и счастливого общества, концепция развития человечества в соответствии с Высшим Замыслом. Глобализация - это объективный процесс. И глобализация сейчас практически завершена. Человечество на планете - это сейчас как экипаж на подводной лодке. Подводная лодка собрана. Но экипаж бунтует, "отсек" идёт на "отсек". Это потому, что сборку подлодки осуществляли по принципу "разделяй и властвуй". И когда сборка шла, всё шло хорошо. Но когда сборка лодки завершилась, принцип "разделяй и властвуй" стал действовать против сборщиков-глобализаторов. Поэтому на лодке требуется наводить новый порядок, построенный на принципе "соединяем и здравствуем". А это - основной принцип КОБы.

Эта концепция создана не "элитой". "Элита", как всегда было на Руси, оказывалась ни на что не способной в минуты смертельной опасности для страны. Так произошло и сейчас. "Элита" не может ничего предложить народу для вывода России из той бездны, куда сама же "элита" и привела страну.

Концепцию, КОБу, создал народ. Более того, эта концепция справедливого жизнеустройства была у народа всегда, но выражена она была в сказках, былинах, легендах. В КОБе же она выражена строгим современным языком, с позиций современных знаний. И наша Концепция, наша КОБа, сильнее мерзостной концепции "глобалистов", так как выражает интересы всего человечества, а не горстки недолюдков, возомнивших себя хозяевами планеты. КОБа победит безусловно! А сроки победы зависят от нашей работы, работы членов партии "ЕДИНЕНИЕ", теоретической платформой которой и является КОБа.

Одним из любимых почти всеми народами России музыкальных инструментов является гармонь. И если посмотреть на территориальные изменения России-СССР на протяжении прошедшего тысячелетия, то этот процесс напоминает игру на гармошке, которая то сожмётся, то разожмётся. Разница в том, что каждый раз после очередного сжатия Россия разжималась до размеров, которые оказывались больше, чем прежние.

Говорят, гармонь не в моде,
В моде электроника.
Нет! Шалишь!
Живёт в Народе Русская Гармоника!

Россия не погибнет!
Победа будет за нами!
ИГРАЙ, РУССКАЯ ГАРМОНЬ!

ПЕСНЯ О СТАЛИНЕ

Чуть седой, как серебряный тополь,
Он стоит, принимая парад.
Сколько стоил ему Севастополь!
Сколько стоил ему Сталинград!

И в слепые морозные ночи,
Когда фронт заметала пурга,
Эти ясные, зоркие очи
До конца разглядели врага.

В эти чёрные, тяжкие годы
Вся надежда была на него.
Из какой сверхмогучей породы
Создавала природа его?

Побеждая в военной науке,
Вражьей кровью окрасив снега,
Он в народа могучие руки
Обнаглевшего принял врага.

И, когда подходили вандалы
К нашей древней столице отцов,
Где нашёл он таких генералов
И таких легендарных бойцов?

Он взрастил их. Над их воспитаньем
Много думал он ночи и дни.
О, к каким грозовым испытаньям
Подготовлены были они!

И в боях за Отчизну суровых
Шли бесстрашно на смерть за него,
За его справедливое слово,
За великую правду его.

Как высоко вознёс он державу,
Вождь советских народов-друзей,
И какую всемирную славу
Создал он для Отчизны своей!

...Тот же взгляд. Те же речи простые.
Так же скупы и мудры слова...
Над военною картой России
Поседела его голова.

Александр Вертинский

ОБ ОТСУТСТВИИ ВНЕЗАПНОСТИ

Историческая СПРАВКА:

1. В ноябре 1939 г., но до советско-финляндской войны, в личном дневнике посла СССР в Швеции А.М. Коллонтай появилась запись, зафиксировавшая лично ею услышанные во время аудиенции в Кремле следующие слова Сталина: "Время уговоров и переговоров кончилось. Надо практически готовиться к отпору, к войне с Гитлером".

2. В 1939 г. Сталин провел тайную операцию - о ней не знал даже Минфин - по закупке на Западе стратегического сырья, которым в то время не обладал СССР. Это сырье все четыре года войны удовлетворяло потребности СССР на 70 процентов.

Настоящая статья призвана развенчать миф о том, что высшее руководство СССР и лично И.В. Сталин к войне не готовились, доверившись обещаниям Гитлера.

Лучше всех разъяснит этот вопрос лично И.В. Сталин. Посмотрим в архивы.

Из выступления Сталина на заседании Политбюро 18 ноября 1940 г. при подведении итогов визита Молотова в Берлин (запись сделана управделами СНК СССР Я. Чадаевым):

"В переписке, которая в те месяцы велась между Берлином и Москвой, делались намеки на то, что было бы неплохо обсудить назревшие вопросы с участием высокопоставленных представителей обеих стран. В одном из немецких писем прямо указывалось, что со времени последнего визита Риббентропа в Москву произошли серьезные изменения в европейской и мировой ситуации, а потому было бы желательно, чтобы полномочная советская делегация прибыла в Берлин. В тех условиях, когда Советское правительство неизменно выступает за мирное урегулирование международных проблем, мы ответили положительно на германское предложение о проведении в ноябре этого года совещания в Берлине.

Стало быть, поездка в Берлин советской делегации состоялась по инициативе Германии. Как нам известно, Гитлер сразу же после отбытия из Берлина нашей делегации громогласно заявил, что "германо-советские отношения окончательно установлены".

Но мы хорошо знаем цену этим утверждениям! Для нас еще до встречи с Гитлером было ясно, что он не пожелает считаться с законными интересами Советского Союза, продиктованными требованиями безопасности нашей страны.

Мы рассматривали берлинскую встречу как реальную возможность прощупать позицию германского правительства.

Позиция Гитлера во время этих переговоров, в частности его упорное нежелание считаться с естественными интересами безопасности Советского Союза, его категорический отказ прекратить фактическую оккупацию Финляндии и Румынии - все это свидетельствует о том, что, несмотря на демагогические заявления по поводу неущемления "глобальных интересов" Советского Союза, на деле **ведется подготовка к нападению на нашу страну**. Добиваясь берлинской встречи, нацистский фюрер стремился замаскировать свои истинные намерения...

Ясно одно: **Гитлер ведет двойную игру. Готовя агрессию против СССР, он вместе с тем старается выиграть время, пытаясь создать у Советского правительства впечатление, будто готов обсудить вопрос о дальнейшем мирном развитии советско-германских отношений".**

Далее Сталин говорил о лицемерном поведении гитлеровской верхушки в отношении Советского Союза, о позиции Англии и Франции во время летних московских переговоров 1939 г., когда они были не прочь натравить Германию на СССР.

"Именно в то время, - подчеркнул Сталин, - нам удалось предотвратить нападение фашистской Германии. И в этом деле большую роль сыграл заключенный с ней пакт о ненападении...

Но, конечно, это только временная передышка, непосредственная угроза вооруженной агрессии против нас лишь несколько ослаблена, однако полностью не устранена. В Германии действуют в этом направлении мощные силы, и правящие круги рейха не думают снимать с повестки дня вопрос о войне против СССР.

Наоборот, они усиливают враждебные против нас действия, как бы акцентируя, что проблема нападения на Советский Союз уже предрешена.

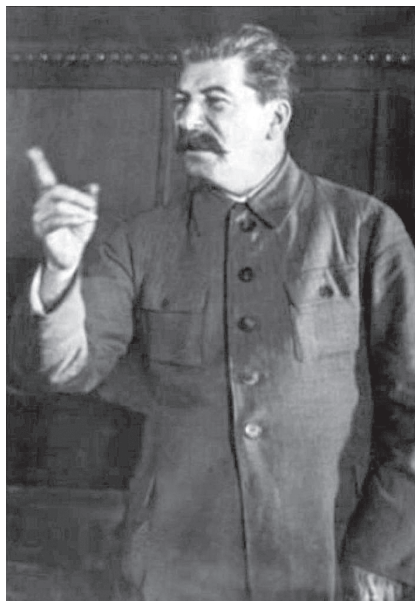
Спрашивается, а какой был смысл разглагольствований фюрера насчет планов дальнейшего сотрудничества с Советским государством?

Могло ли случиться, что Гитлер решил на какое-то время отказаться от планов агрессии против СССР, провозглашенных в его "Майн Кампф"? Разумеется, нет! История еще не знала таких фигур, как Гитлер.

В действиях Гитлера не было единой целенаправленной линии. Его политика постоянно перестраивалась, часто была диаметрально противоположной. Полная путаница царила и царит в теоретических положениях фашизма. Гитлеровцы называют себя националистами, но фактически являются партией империалистов, причем наиболее хищнических и разбойничьих среди всех империалистов мира.

"Социализм", "национализм" - по сути это только фиговые листки, которыми прикрываются гитлеровцы, чтобы обмануть народ, одурачить простаков и прикрыть ими свою разбойничью сущность. В качестве идеологического оружия они используют расовую теорию. Это человеконенавистническая теория порабощения и угнетения народов...

Гитлер постоянно твердит о своем миролюбии, но главным принципом его политики является вероломство. Он был связан договорами с Австрией, Польшей, Чехословакией, Бельгией и Голландией. И ни одному из них он не придал значения и не собирался соблюдать и при первой необходимости вероломно их нарушил.

Такую же участь готовит Гитлер и договору с нами. Но, заключив договор о ненападении с Германией, мы уже выиграли больше года для подготовки к решительной и смертельной борьбе с гитлеризмом.

Разумеется, мы не можем советско-германский пакт рассматривать основой создания надежной безопасности для нас.

Гарантией создания прочного мира является укрепление наших Вооруженных сил. И в то же время мы будем продолжать свою миссию поборников мира и дружбы между народами...

Гитлер сейчас упивается своими успехами. Его войска молниеносными ударами разгромили и принудили к капитуляции шесть европейских стран. Этот факт можно рассматривать не только как огромный стратегический успех фашистской Германии. Ведь в Европе не нашлось силы, которая могла бы сорвать агрессию гитлеровского рейха. Теперь Гитлер поставил перед собой цель расправиться с Англией, принудить ее к капитуляции. С этой целью усилилась бомбардировка Британских островов, демонстративно готовилась десантная операция.

Но это не главное для Гитлера, главное для него - нападение на Советский Союз.

Мы все время должны помнить об этом и усиленно готовиться для отражения фашистской агрессии. Наряду с дальнейшим укреплением экономического и военного могущества страны наша партия должна широко разъяснять трудящимся нависшую опасность международной обстановки, постоянно разоблачать гитлеровских агрессоров, усилить подготовку советского народа к защите социалистического Отечества. Вопросы безопасности государства встают сейчас еще более остро. Теперь, когда наши границы отодвинуты на запад, **нужен могучий заслон вдоль их с приведенными в боевую готовность оперативными группировками войск в ближнем, но... не в ближайшем тылу**. Мы должны повести дело так, чтобы скорее заключить пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией. Германия нашла общий язык с Японией в своих великодержавных стремлениях. Япония признала право Германии вмешиваться в дела всех стран. Надо ее нейтрализовать. Вместе с тем надо усилить военно-экономическую помощь китайскому народу. Нам необходимо вести дело на ослабление гитлеровской коалиции, привлекать на нашу сторону страны-сателлиты, подпавшие под влияние и зависимость гитлеровской Германии".

Из выступления Сталина 24 мая 1941 г. на расширенном заседании Политбюро, на котором, кстати говоря, выступал и Жуков:

"Обстановка обостряется с каждым днем. Очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии... От таких авантюристов, как гитлеровская клика, всего можно ожидать, тем более что нам известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии...

Они надеются, что после взаимного истребления Германии и Советского Союза друг другом, сохранив свои Вооруженные силы, станут безраздельно и спокойно господствовать в мире"

Известно, что 23 июня 1941 г. вице-президент США Гарри Трумэн заявил, что "если США увидят, что выигрывает Германия, то следует помогать России, а если Россия, то надо помогать Герма-нии, и, таким образом, пусть немцы и русские убивают друг друга как можно больше".

За месяц до того, как Трумэн брякнул эту чудовищную гнусность, Сталин абсолютно точно спрогнозировал линию поведения влиятельнейших кругов Запада.

О телеграмме от 18.06.1941 г.

О ВОЗМОЖНОСТИ НАПАДЕНИЯ ГЕРМАНИИ В БЛИЖАЙШИЕ ДНИ БЕЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ И О ПРИВЕДЕНИИ ВВЕРЕННЫХ ИМ ВОЙСК В БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ, КОМАНДУЮЩИЕ ПРИБАЛТИЙСКИМ, ЛЕНИНГРАДСКИМ, ЗАПАДНЫМ, КИЕВСКИМ И ОДЕССКИМ ВОЕННЫМИ ОКРУГАМИ, А ТАКЖЕ БАЛТИЙСКИМ, ЧЕРНОМОРСКИМ И СЕВЕРНЫМ ФЛОТАМИ С ПРЯМОЙ САНКЦИИ СТАЛИНА ОФИЦИАЛЬНО БЫЛИ ПРЕДУПРЕЖДЕНЫ ТЕЛЕГРАММОЙ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА ГЕНЕРАЛА АРМИИ ЖУКОВА Г.К. ЕЩЕ 18 ИЮНЯ 1941 г., Т.Е. ЗА 4 (ЧЕТЫРЕ) ДНЯ ДО АГРЕССИИ!!!

Из отечественной историографии всякое упоминание, даже намеки на существование такой директивной телеграммы от 18 июня исчезли примерно 40 лет назад и установить ее номер, а также координаты хранения в архивах сейчас едва ли представляется возможным.

Замолчать эту директивную телеграмму - замолчали, но ведь, как всегда, позабыли, что с Божией помощью подлинная Правда все равно пробьет себе дорогу к свету! Не в силе Бог - но в Правде!

Так оно и случилось: следы этой телеграммы остались.

Они остались в протоколах следствия и судебного разбирательства по делу арестованных вместе с Павловым Д. Г. командиров Западного особого военного округа, санкцию на арест и привлечение к суду которых утвердил лично Жуков.

На 70-м листе 4-го тома следственного дела по их обвинению зафиксированы следующие слова начальника связи ЗапОВО генерала Андрея Терентьевича Григорьева: "И после телеграммы начальника Генерального штаба от 18 июня войска округа не были приведены в боевую готовность".

Телеграмма, значит, была - в этом смысле особое значение имеет бывшая должность Григорьева: начальник связи ЗапОВО, т.е. телеграмма прошла через его руки! И на суде Григорьев под-твердил это следующими словами: "Все это верно".

Выбить силой такие признания невозможно - документ есть документ, и это мгновенно тогда проверялось!

Но следы остались не только там. В изданной в 1965 г. "Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945" на стр. 135 шестого тома содержится упоминание об этом же факте - то есть предупреждение было! Более того, в мемуарах отдельных, явно не потерявших честь и совесть генералов и маршалов есть достаточно прозрачные намеки на эту телеграмму. Генерал Червов, в частности, указывает в своей книге "Провокации против России", что "на самом деле многие соединения и части приграничных военных округов и флотов по приказу командующих в боевую готовность были приведены 18-20 июня, что подтверждают И. Баграмян (маршал, перед войной служил в КОВО), П. Полубояров (перед войной начальник бронетанковых сил Прибалтийского округа), П. Пуркаев (генерал, перед войной служил в КОВО), А. Головко (адмирал), другие высокие военные руководители войск военных округов и флотов, а также рассекреченные документы.

Таким образом, очевидно, что Предупреждение было! За четыре дня!

Продолжим тему уникальной позицией пострадавшего при жизни Сталина маршала артиллерии Н.Д. Яковлева, который, говоря о войне, счел наиболее честным сказать так:

"Когда мы беремся рассуждать о 22 июня 1941 г., черным крылом накрывшем весь наш народ, то нужно отвлечься от всего личного и следовать только правде, непозволительно пы-таться взвалить всю вину за внезапность нападения фашистской Германии только на И.В. Сталина.

В бесконечных сетования наших военачальников о "внезапности" просматривается попытка снять с себя всю ответственность за промахи в боевой подготовке войск, в управлении ими в первый период войны.

Они забывают главное: приняв присягу, командиры всех звеньев - от командующих фронтами до командиров взводов обязаны держать войска в состоянии боевой готовности. Это их профессиональный долг, и объяснять невыполнение его ссылками на И.В. Сталина не к лицу солдатам".

КАК ЖУКОВ И ТИМОШЕНКО ИСПОЛНИЛИ ПЛАНЫ ТУХАЧЕВСКОГО: ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИЛИ СКУДОУМИЕ

Трагедия 22 июня 1941 г. была неизбежна, потому как была обреченно предрешена, а следовательно, и неминуема, к глубокому сожалению, еще и потому, что ставку на нее стали делать задолго до самой трагической даты, в т.ч. даже и задолго до привода Гитлера к власти. Первые сигналы на этот счет стали поступать еще лет за десять до нападения нацистской Германии на СССР, т.е. еще в 1931 г.

В декабре 1935 г. на стол Сталина лег объемистый доклад ГРУ под названием "Коалиция против СССР". Доклад был подготовлен на основе добытых военной разведкой преимущественно агентурным путем различных разведывательных данных, в т.ч. и документальных, среди которых особое место занимал составленный по заказу Генерального штаба Франции меморандум, автором которого был один из бывших белогвардейских офицеров. Лейтмотив и меморандума и, особенно, доклада ГРУ состоял в том, что в уже тогда ожидаемой войне коалиции в составе Германии, Японии, Польши и Финляндии против СССР - антисоветские планы Запада по организации вооруженного нападения на Советский Союз в тот период действительно разрабатывались на базе такого варианта - первое в мире государство рабочих и крестьян непременно потерпит военное поражение, в результате чего в стране произойдет государственный переворот!

Поражение предрекалось сразу же после начала войны - "с открытием военных действий - на первых же порах Красная Армия потерпит серьезные неудачи, которые скоро приведут к полному военному разгрому и развалу армии", - говорилось и в меморандуме, и в докладе.

В опиравшемся на обширные разведывательные данные 2-го Бюро (военная разведка) Генерального штаба Франции, которые включали разведывательные сведения и некоторых союзных Франции западных государств (в частности, Польши), меморандуме и вторившем ему докладе ГРУ подчеркивалось, что это приведет к военному бунту и "дворцовому перевороту" силами военных.

Откровенно говоря, за весьма короткий к 1935 г. период истории советской власти это был далеко не первый случай подобного типа. Если, например, абстрагироваться от всякого рода политических оценок событий периода 1917-1935 гг. и подойти всего лишь статистически, то вот ведь что получится. В одном только 1918 г., к примеру, имели место две крупнейшие попытки государственного переворота не только с использованием военной силы, но ведь прежде всего в условиях развязанной Западом против России (пускай и называвшейся тогда Советской) первой по счету в XX в. "Второй мировой войны" в сценарии "с колес" Первой мировой бойни! Это и прозванный левоэсеровским (а они, к слову сказать, тогда входили в структуру советской власти), но ведь мятеж 6 июля 1918 г., основная ставка в котором была на военную силу и физическую ликвидацию руководящего ядра большевиков, включая и покушение на убийство Ленина 30 августа 1918 г. И ведь все это в ситуации широкомасштабной и многосторонней (до 14 стран-участниц) иностранной интервенции в Россию и умышленно разжигавшейся, в т.ч. и из-за рубежа, Гражданской войны. Или, например, мало кому известно, что едва только наметился крах авантюры Ленина, Троцкого, Тухачевского и Ко с походом на Варшаву во второй половине лета 1920 г., как "вождя мирового пролетариата" вновь попытались убрать, арестовав его во время загородной прогулки. Операцию осуществляли военные, которые в те времена подчинялись только Троцкому (кстати сказать, и за событиями 1918 г. также отчетливо маячила фигура пресловутого "беса мировой революции"). Тогда лишь случайность спасла Ленина. А ведь, казалось бы, председатель Совнаркома, т.е. глава правительства, вождь - и на тебе...

Осенью 1923 г. многим в руководстве партии и Коминтерна грезился "германский Октябрь". Слава богу, что удер-

Все, что видим мы, - видимость только одна,
Далеко от поверхности моря до дна.
Полагай несущественным явное в мире,
Ибо тайная сущность вещей - не видна.

Омар Хайям

жались тогда от попытки вооруженного выступления на Запад в целях поддержки восставшего германского "пролетариата", который, откровенно говоря, не очень-то и собирался восставать. Тут главное - почему отказались, т.е. в силу какой конкретной причины. А она между тем все так же - попытка организовать военное поражение Красной Армии за пределами СССР и одновременно военный переворот в государстве.

Образно говоря, планировалась имитация операции вторжения, которая реально должна была завершиться катастрофическим разгромом Красной Армии, которая к тому времени и под "чутким руководством" все того же Троцкого уже превратилась в бардачный сброд (именно из-за этого уже в начале 1924 г., проконстатировав, что у СССР нет нормальной армии, партийное руководство начало широкомасштабную военную реформу, вообще вскоре изгнав Троцкого из военной сферы). Однако все дело то в том, что одновременно с этой авантюрой готовился и широкомасштабный военный переворот в самом СССР! Военный путч должны были осуществить войска Московского военного округа, которые в то время находились под контролем Троцкого и его единомышленников. С циничной откровенностью об этом проболтался небезызвестный В.А. Антонов-Овсеенко в своем письме от 27 декабря 1923 г. на имя ЦК партии. Являясь начальником Политуправления РККА, этот ярый сторонник Троцкого совершенно открыто угрожал руководству партии и государства военным переворотом. Понятно, что военный путч не вызревает в одночасье... Так что далеко не все гладко было в той короткой истории...

По состоянию на 1935 г. в понятие "Верховное командование Германии" нельзя включать Адольфа Гитлера. Речь может идти только о верхнем эшелоне германского генералитета рейхсверского "розлива", т.е. о тех его генералах, которые принимали активное участие в негласном сотрудничестве между РККА и рейхсвером. Гитлер же стал Верховным главнокомандующим только 04.02.1938.

В мае 1937 г., как известно, был разоблачен и ликвидирован заговор военных во главе с Тухачевским, преследовавший именно эти цели. В собственноручно изложенных им показаниях (Не следует полагать, что эти показания выбили из него силой. Все 143 страницы написаны ровным, четким почерком, с использованием всех знаков препинания, содержат такие подробности, которые ни один из следователей выдумать не смог бы, даже при всем желании. Именно поэтому-то эти показания даже ярые антисталинисты не могут игнорировать, хотя и пытаются, правда безуспешно, дезавуировать их) следствию Тухачевский подробно изложил также и план военного поражения СССР в грядущей войне на начальной ее стадии. По всем основным параметрам и последствиям изложенное Тухачевским совпадало с разведывательной информацией 1935 г. (и последующего времени вплоть до его ареста).

9 ноября 1937 г. на имя Сталина поступила записка от старшего преподавателя Военной академии имени М.В. Фрунзе и Академии Генерального штаба, помошника начальника кафедры тактики высших воинских соединений Академии Генштаба комбрига Яна Матисовича Жигура.

Указывая на то, что "целый ряд важнейших вопросов организации РККА и оперативности стратегического использования наших Вооруженных сил решен ошибочно, а возможно и вредительски", автор записки особо подчеркнул, что "это в первый период войны может повлечь за собой крупные неудачи и многочисленные лишние жертвы".

До этого, в докладной еще от 20 июля 1937 г. на имя наркома обороны СССР маршала К.Е. Ворошилова, тот же Я.М. Жигур подверг резкой критике последние военные планы наступательных операций РККА, доказывая, что вследствие растянутости далеко от фронта отстоящего тыла и слишком незначительной артиллерийской поддержки наступающим фронтовым частям предстоит понести большие потери.

По мнению Я.М. Жигура, это грозило наступающей армии огромными потерями в живой силе и технике при отсутствии какого-либо серьезного оперативного успеха.

Жигур призвал к пересмотру и уточнению всех военных планов с учетом результатов военных учений последних лет, т.е. тех, что проводились Тухачевским и его подельниками.

Между тем операции РККА в начальный период войны действительно мыслились в те времена как наступательные - методом немедленного встречно-лобового вторжения, как контрнаступательного, так и превентивного характера, на территорию противника в целях срыва его мобилизации, сосредоточения и развертывания войск. Так планировалось тогда прикрыть собственные мобилизацию и сосредоточение войск.

Подобные взгляды на стратегию высшее руководство СССР, особенно Сталин, не разделяло. Обращаясь в своем кратком выступлении 30 января 1938 г. непосредственно к военным на приеме по случаю первых выборов депутатов Верховного Совета СССР, Сталин открыто заявил: **"Армия, которая научилась наступать, но не обучена в деле отступления, будет разгромлена. Плоха та армия, которая научилась наступать, но которая не научилась отступать".**

Обратите внимание на дату (30 января 1938 г.) - ведь Сталин говорил об этом после ликвидации заговора Тухачевского, после получения записок Я.М. Жигура. Это означает, что Сталин полностью отдавал себе отчет в пагубности и преступности идей немедленного встречно-лобового контрвторжения, как якобы метода защиты от нападения.

К сожалению, как до этого, так и после этого, несмотря на все перемены в своем составе, Высшее военное командование оставалось "глухим" и не слышало ни этого, ни других предупреждений Сталина. И лишь неимоверный грохот кровавой трагедии 22 июня "прочистил", да и то не полностью, их слух! Склонность к бонапартистским замашкам в военном планировании продолжала жить в генеральской среде...

В конце концов взгляды на немедленный встречно-лобовой контрблицкриг были развиты вплоть до тезиса о

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Все поголовно готовились в "аллюр три креста", немедленный встречно-лобовой контрблицкриг, в связи с чем категорически неслучайно, как отмечает ряд исследователей, что у всех частей Первого стратегического эшелона "сущность тактического маневра сводилась к тому, что надо быстро собраться и выйти к границе".

И все поголовно схватились за голову только после того, как получили ту самую предупреждающую о нападении в ближайшие дни и обязывающую привести войска в боевую готовность директивную телеграмму Генштаба от 18 июня 1941 г., санкционированную лично Сталиным.

Только в эти последние четыре дня до всех поголовно, в т.ч. и до Жукова с Тимошенко, наконец-то дошло, что вот-вот грянет трагедия и ни о каком, тем более немедленном встречно-лобовом контрблицкриге, особенно в формате превентивного удара, мечтать не приходится - запредельная осторожность Сталина, справедливо опасавшегося ситуации, когда на СССР могут навесить ярлык "агрессора", не давала никаких шансов для таких мечтаний. И все поголовно, в т.ч. и Жуков с Тимошенко, ринулись строчить документы в прямом расчете на будущее - чтобы было чем оправдываться, когда крепкие, но молчаливые мужики из военной контрразведки придут брать их "под мякитки"!

Кто-то таким образом спас свою голову, в т.ч. Жуков и Тимошенко, кто-то - нет.

Десятилетия спустя всю эту вакханалию поголовной подготовки в немедленный встречно-лобовой блиц-"Дранг нах Вес-тен"-криг "а-ля Тухачевский" обычно тихо помалкивавший маршал Тимошенко назовет "безграмотным сценарием вступления Вооруженных сил в войну", но так же, как и Жуков, сошлется на якобы преобладавший в их головах опыт Первой мировой.

Как это должно соотноситься с опытом Первой мировой, если, как говорится, на минуточку вспомнить, что у царских генералов формально все-таки был четкий оборонительный план, что давно известно. ***22 июня 1941 г. оборонительного плана не было не потому, что его вообще не было, а всего лишь потому, что талантливо разработанные мудрым Б.М. Шапошниковым и нуждавшиеся всего лишь в незначительной, сообразно поступавшей разведывательной информации о трех группировках вермахта и направлениях их удара корректировке "Соображения..." от 18 сентября 1940 года были негласно подменены на действительно "безграмотный сценарий вступления в войну" в точном соответствии с концепцией пограничных сражений Тухачевского!***

необходимости нанесения превентивных ударов в тех же целях и, что особенно поразительно, при невесть откуда взявшемся гипертрофированном приоритете именно встречного боя между двумя хорошо вооруженными армиями.

С давних пор к этим докладным Я.М. Жигура приклеился ярлык "донос". Тем не менее это вовсе не умаляет важности существа затронутых в записке Жигура вопросов.

Жигур призывал к пересмотру военных планов наступательных операций именно начального периода войны, причем с учетом именно результатов военных учений и игр, проведенных Тухачевским, поскольку результаты именно этих учений показали, что "группы вторжения не в состоянии выполнить тех задач, которые на них возлагались на первом стратегическом этапе борьбы. Они были слишком малы по своему составу и нацеливались на действия по изолированным направлениям, что могло привести к их последовательному разгрому.

Прошло несколько лет, и ранним утром 22 июня 1941 г., в поразительном соответствии со всеми этими "сценариями" и с исторически беспрецедентной мощью громыхнула невиданная дотоле трагедия, боль от которой не проходит и поныне!

Причем в столь коллапсовых формах, что к началу битвы под Москвой в действующей армии осталось всего 7-8% от первоначальной (на 22 июня) численности собственно группировки РККА на западных границах! О гигантских потерях территорий вместе с населением и экономическим потенциалом, а также оружия, боевой техники и материально-технических запасов и говорить-то не приходится!

Но самое главное в том, что трагедия громыхнула также и при полном совпадении с реальностью многих важнейших стратегических деталей каждого из вышеуказанных "сценариев" катастрофы.

Причем особое значение имеет на редкость поразительно совпадающее пренебрежение и Тухачевского, и Генштаба с НКО накануне войны к Белорусскому направлению, или, на языке Генштаба, к западному направлению, сверхмолниеносный прорыв гитлерюг на котором (и на колоссальную же глубину) в целом и обусловил тяжелейшее поражение нашей армии в первые полгода войны.

В изложенном следствию в 1937 г. плане поражения СССР в уже тогда отчетливо надвигавшейся войне Тухачевский показал, что он считает совершенно фантастическим для агрессивных планов Гитлера избрание именно Белорусского направления, как направления главного удара вермахта, причем, что особенно вызывает оторопь, на том основании, что фантастическим, по мнению "стратега", явился бы тот случай, при котором Гитлер поставил бы перед собой задачу полного разгрома СССР с походом на Москву.

Едва ли возможно хоть как-то понять такую, с позволения сказать, "логику" "невинной жертвы сталинизма". Ведь со времен еще первого издания "Майн Кампф" Гитлер только и знал, что твердил в первую очередь именно об этом, и не знать этого Тухачевский не мог. Да и вообще, подобный маршрут агрессии с Запада исторически стал "традиционным", чего Тухачевский также не мог не знать.

Из этого беспрецедентно неадекватного и фактам, и истории, и даже самой логике многовекового противоборства по оси Запад - Россия заявления Тухачевского прямо вытекало отсутствие необходимости планирования стратегической оборонительной операции прежде всего на Белорусском направлении.

И это при том, что и так вся тогдашняя система взглядов на оборону СССР в случае необходимости отражения агрессии сводилась к тезису о немедленном встречно-лобовом контрна-ступлении. Да к тому же при допущении целесообразности нанесения превентивного удара по противнику до начала войны с его стороны, проще говоря, при допущении целесообразности для СССР выступить в роли агрессора. И все это было сдобрено изрядной порцией невесть на каком основании провозглашенного Тухачевским гипертрофированного приоритета встречного боя между двумя хорошо вооруженными армиями.

Но с какой такой стати столь выразительно, по-Тухачевскому, перед войной вдруг "окривел" умом наш Генштаб с Наркоматом обороны, если такой способ действий, как стратегическая оборонительная операция, для Западного округа (фронта), т.е. в полосе Белорусского направления, и вовсе не предполагался. Как, впрочем, и по всей линии западной границы. И почему это должно было произойти при абсолютно идентичных по смыслу и духу разведывательно-информационных фонах?

В начале 1937 г. в Москву по каналам разведки НКВД поступили данные о состоявшемся на рубеже 1936-1937 гг. совещании высшего военно-политического руководства нацистской Германии по итогам крупномасштабных стратегических игр на картах, в ходе которых обсуждались планы "восточного похода" вермахта. Тогда совещание пришло к выводу, что "никакого точного решения от-носительно восточной кампании не будет найдено, пока не будет разрешен вопрос о создании базы для операций в самой Восточной Польше". Помимо того, что "базы в Восточной Польше" - это прежде всего базы на территории незаконно аннексированной Польшей еще в 1920 г. Западной Белоруссии, сама постановка вопроса о них прежде всего означала, что высшее военно-политическое руководство Германии и командование вермахта связывает успех "восточного похода" (т.е. против СССР) именно с возможностью обеспечения условий для успешных действий в первую очередь на Белорусском направлении.

Как первый заместитель наркома обороны Тухачевский знал об этой информации, не говоря уже о том, что о ней знал и тогдашний глава Генштаба маршал А.И. Егоров, давний единомышленник "стратега". Тем не менее, угодив на лубянские нары, Тухачевский ничтоже сумняшеся назвал Белорусское направление фантастическим для агрессивных планов Гитлера!

Спустя четыре года ситуация "странным" образом регальванизировалась. При наличии более чем убедительных разведданных о том, что командование вермахта планирует осуществить нападение тремя группировками на трех главных направлениях, из которых центральное, т.е. Белорусское, само по себе выделялось своим исключительно особым политическим значением, ибо в самом смысле этого направления - Минск-Смоленск-Москва - всегда больше политики, нежели даже каких-то сугубо военных решений, при наличии письменно выраженных опасений советского стратегического руководства (т.е. Сталина) именно же по поводу опасностей, которым могут подвергнуться наши войска как раз на Белорусском направлении (это было отмечено в итогах январских 1941 г. игр на картах), высшее военное руководство, т.е. дуумвират Тимошенко-Жуков, вдруг выразительно, по Тухачевскому, так "окривел умом", что значение обязанного оборонять Белоруссию ЗапОВО свел до состояния второразрядного. И что самое поразительное, именно в тех конкретных нюансах, по поводу которых и были высказаны в письменной форме опасения.

Так что же все эти совпадения должны означать?!

Вопрос этот и особенно ответ на него, тем более важны, что отнюдь не впервые в своей многовековой истории Россия, пускай и называвшаяся в те времена Советской, самим фактом своего существования, но помимо своей воли втягивалась уже во вторую по счету в том столетии мировую войну при поразительно совпадавших, мягко говоря, "странностях" поведения своего генералитета в преддверии и накануне войны.

Едва ли, например, широко известно, что трагическая участь Российской империи в Первой мировой войне была жестоко предрешена задолго до 1 августа 1914 г. и предрешена в том числе именно "странной" позицией генералитета...

Разведывательная информация накануне войны едва ли не дословно повторяла информацию ГРУ от 1935 г., в частности, в том, что гитлерюги откровенно рассчитывают на то, что Красная Армия на первых же порах потерпит серьезное поражение, что сопротивляться она сможет не более 8 дней, на быстрый захват Москвы (между тем подобная попытка была возможна только при нанесении главного удара именно на Белорусском направлении), а также на массовые внутренние беспорядки и бунт в общегосударственном масштабе, на формирование нового правительства, которое должно было раз-жечь Гражданскую войну в СССР. По сути дела, откровенно планировалась реанимация сценария 1917-1918 гг., когда "с колес" еще Первой мировой войны России внаглую объявили, а затем и открыто развязали первую по счету в XX в. "Вторую мировую войну" (многократные и многосторонние иностранные интервенции - до 14 участников) при одновременном разжигании Гражданской войны и так далее.

Почему это должно было столь трагически совпасть?!

СТАЛИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ - ЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Сталин жестко поставил перед собой глобальную политическую цель - абсолютно напрочь лишить и Гитлера, и кого бы то ни было на Западе даже иллюзорной тени намека даже на гипотетическое искушение истолковывать факт уже не вызывавшего никаких сомнений вероломного и внезапного нападения Германии в ближайшие часы иначе, нежели как только и только ничем не прикрытую вероломную и внезапную агрессию со стороны Третьего рейха!

Рассчитывая, что войска предупреждены о внезапном нападении, Сталин сделал следующее. Зная по донесению ГРУ, что германский посол Шуленбург получил какую-то срочную телеграмму из МИДа Германии, и уже фактически не сомневаясь в том, что послу был прислан текст ноты об объявлении войны, которую он обязан вручить Правительству СССР в момент начала агрессии, дабы у СССР не было ни малейшего шанса даже попытаться дипломатическими средствами сорвать ее начало - уразуметь это было вовсе немудреное дело, ибо с 1 сентября 1939 г. Гитлер всегда действовал по одному и тому же шаблону, - Сталин приказал Молотову (тогда наркому иностранных дел СССР) вызвать в Кремль Шуленбурга в 21.30 21 июня и потребовать от него объяснений по поводу германской позиции, в т.ч. и в первую очередь о причинах отсутствия какой-либо реакции официального Берлина на Сообщение ТАСС от 13/14 июня 1941 г.

Задача стояла однозначно - через посла "намертво" припереть Германию за грядущее уже в ближайшие часы вероломство!

Молотов выполнил приказ Сталина, однако в ответ Шуленбург вынужденно юлил, заявляя, что-де он не располагает какой-либо информацией на сей счет, явно не понимая, что и Сталин, и Молотов уже знают о том, что он получил соответствующую шифровку из Берлина.

Естественно, что Шуленбург не знал не только этого, но и того, что одновременно с его визитом в Кремль советский посол в Берлине В. Деканозов по прямому приказу Сталина направился в МИД Германии под предлогом вручения вербальной ноты о продолжающихся нарушениях границы СССР самолетами люфтваффе, и стал требовать срочной встречи с министром иностранных дел рейха И. Риббентропом. Бывший торговец шампанским сделал вид, что его нет в Берлине, и Деканозова принял статс-секретарь МИДа Германии Вайцзеккер. Однако, когда наш посол попытался было начать беседу по интересовавшим Правительство СССР вопросам, Вайцзеккер тут же свернул разговор, заявив, что-де сейчас лучше ни в какие вопросы не углубляться и что "ответ будет дан позже".

В результате мгновенно и одновременно проведенной и в Москве, и в Берлине разведывательно-политической блицоперации еще раз было подтверждено, что война грянет в ближайшие часы, а также установлено, что Гитлер намерен обставить факт ничем не спровоцированного, а потому-то и вероломного и внезапного нападения на СССР в соответствии с положениями Гаагской конвенции 1907 г. То есть, узаконить факт нападения ссылками на важнейший международно-правовой документ, позволяющий сделать вид, что "все нормы международного права соблюдены"!

А вот этого-то как раз и нельзя было допустить, иначе и у США, и у Англии могло бы появиться искушение не только отделаться общими словами осуждения агрессии, но и все-таки попытаться сепаратно сговориться с Гитлером. И Сталин приказал Молотову, что как только Шуленбург ночью начнет требовать срочной аудиенции у него как у наркома иностранных дел для вручения ноты об объявлении войны, то ни в коем случае не принимать его до особого распоряжения.

В третьем часу ночи 22 июня Шуленбург действительно позвонил Молотову на дачу - в НКИД ему так и сказали, что "нарком на даче", ибо таково было требование Сталина, до конца разыгрывавшего карту открытой сдержанности СССР (аж нарком на даче!). Незаметно для посла его звонок переключили на Кремль, и он стал требовать немедленной аудиенции у Молотова для вручения советскому правительству важнейшего государственного документа. Расчет Гитлера и Риббентропа строился на том, что Шуленбург добьется приема у Молотова на 3.00 ночи 22 июня и в течение получаса зачитает ноту об объявлении войны, а ровно в 3.30 ночи первая волна самолетов люфтваффе должна была пересечь воздушную границу СССР и приступить к бомбардировкам.

То есть, они заблаговременно разработали сценарий этого фарса с разыгрыванием некоей законности своих действий, начисто исключив при этом даже тень намека на шанс для Москвы хоть как-то отреагировать на это дипломатическими средствами.

По указанию Сталина Молотов оттянул время аудиенции до 5.30 утра, т.е. до того момента, пока пограничники и военные не доложили о начале вторжения. То есть у Гитлера сразу же была вышиблена всякая основа для каких

(Окончание на ст. 6)

СТАЛИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ - ЯВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

(Окончание. Начало на стр. 5)

бы то ни было утверждений, что-де он поступил в соответствии с нормами международного права - сначала вручил ноту, потом напал. Продуманными действиями Сталин и Молотов умышленно поставили германского посла в положение негодяя, прикрывающего злостно преступные действия своего хозяина - коричневого шакала! Шуленбургу, кстати говоря, Гитлер этого не простил...

Кроме того, Молотову и другим членам высшего советского руководства было запрещено до 12.00 22 июня делать какие-либо упоминания о том, что СССР и Германия уже находятся в со-стоянии войны.

Потому что тогда надо было бы открыто объявлять мобилизацию, а при небольшом временном разрыве да в суматохе первых мгновений войны запросто могло бы получиться так, что СССР своим объявлением мобилизации спровоцировал нападение. Поэтому-то вначале необходимо было однозначно уяснить, что, во-первых, действительно началось вторжение, во-вторых, намертво и на виду всего мира закрепить за нападением статус ничем не спровоцированной, вероломной и внезапной агрессии, в-третьих, только после этого официально объявить стране именно о вероломном, внезапном и ничем не спровоцированном нападении и, только в-четвертых, объявить о всеобщей мобилизации.

О роли сообщение ТАСС от 14 июня 1941 г.

Ниже публикуем всем известное, но большинством неверно истолкованное сообщение ТАСС от 14 июня 1941 г. полностью с нашими комментариями.

"Сообщение ТАСС.

Еще до приезда английского посла г-на Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще иностранной печати стали муссироваться слухи о "близости войны между СССР и Германией". По этим слухам:

1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического ха-рактера и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними;

2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредотачивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР;

3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредотачивает войска у границ последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении войны.

ТАСС заявляет, что:

1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь место;

2) по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерениях Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся на Балканах, в восточные и северо-восточные районы (имеются в виду Восточная Пруссия и Восточная Польша. - А.М.) Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям;

3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными;

4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии, по меньшей мере нелепо".

За истекшие после его убийства полвека кто только и как только не "лягал" Сталина за это Сообщение ТАСС! Давайте рассмотрим истинные цели Сообщения ТАСС.

14 июня 1941 г. на страницах центральных советских газет, в т.ч. и прежде всего "Известий" было опубликовано Сообщение ТАСС от 13 июня 1941 г.

Текст Сообщения ТАСС от 13 июня 1941 г. тогда же, 13 июня 1941 г., ровно в 18.00 по московскому времени был озвучен и передан в открытый эфир московским радио, в том числе и в первую очередь на заграницу.

Одновременно с передачей содержания Сообщения ТАСС от 13 июня 1941 г. по московскому радио, тогда же, примерно в указанное выше время, его текст был передан Мо-лотовым германскому послу графу Шуленбургу. В то же самое время посол СССР в Великобритании - И. Майский

- вручил текст этого Сообщения премьер-министру У. Черчиллю.

Ради чего Сталин так торопился озвучить сообщение ТАСС именно 13 июня 1941 г. и выпустить его в открытый эфир московского радио аж вечером того же дня и одновременно вручить его текст германскому послу фон Шуленбургу и британскому премьер-министру Черчиллю, а вот массовую публикацию перенес на следующий день?

Читатели, очевидно, помнят как Гитлер сам же, лично выболтал в ответном послании Сталину реальное время нападения, письменно ляпнув тогда, что речь идет всего об одном месяце и что с 15-20 июня он начнет отвод своих войск от границы. Гитлер полагал, что ему удалось обмануть и усыпить бдительность Сталина. Однако Гитлер и не заметил, как сам же попал в капкан.

Ровно через месяц, в 18.00 13 июня 1941 г., на виду у всего мира Сталин захлопнул этот капкан, а 14 июня, и также на виду всего мира, наглухо заколотил его. В капкане сидел агрессор - Гитлер!

Потому что самим фактом такого Сообщения ТАСС, тем более содержавшим аргументацию самого же фюрера, Сталин напомнил ему, но во всеуслышание, что месяц-то прошел, так что или действительно отводи войска, или же делай заявление на весь мир об отсутствии у руководства Германии каких-либо агрессивных намерений, а если есть какие-то проблемы, то вырази готовность к диалогу.

Справка:

Кроме того, к 13 июня 1941 г. Сталин располагал данными погранразведки о том, что гитлерюги назначили начало выдвижения своих войск на исходные для нападения позиции именно на 13 июня 1941 г. Тогда же советские органы госбезопасности установили, что едва только наш посол в Лондоне И. Майский передал 13 июня 1941 г. текст Сообщения ТАСС У. Черчиллю, как тут же из Лондона в британское посольство в Москве была направлена срочная телеграмма с приказанием немедленно приступить к эвакуации сотрудников британского посольства (на-ходившийся в этот момент в Лондоне посол Криппс, например, срочной телеграммой приказал своей дочери немедленно выехать в Тегеран). Тем самым Сталин проверял подлинную достоверность информации об угрозе нападения Германии в самое ближайшее время.

Главное было припереть Адольфа Гитлера к стенке как вероломного и подлого агрессора!

По сути дела, Сталин вновь поставил его перед абсолютно неразрешимой дилеммой:

1. Либо официально, во всеуслышание разделить изложенную в Сообщении ТАСС позицию, т.е. открыто, от имени германского государства подтвердить высказанную в нем беспочвенность слухов о нападении, что для Гитлера означало:

а) либо отказ от нападения или же, как минимум, перенос даты нападения на более поздний, а, следовательно, и более выгодный для СССР в плане подготовки к отпору врагу срок;

б) либо, оставив уже назначенную дату нападения в силе, расписаться в том, что в случае нападения после такого, официально выраженного согласия с содержанием Сообщения ТАСС, а по сути-то - заявления Правительства СССР, именно он, коричневый шакал, и есть самый вероломный и подлый агрессор;

2. Либо никак не реагировать, что, в свою очередь, означало бы:

а) что он, Гитлер, так или иначе понял, что же сделал Сталин, и

б) что своим умышленным молчанием, а по сути-то, откровенно красноречивым игнорированием совершенно отчетливо прозвучавшего приглашения к диалогу, он, Адольф Гитлер, также собственноручно расписывается, но уже в том, что и военное, и особенно политическое решения о нападении 22 июня на СССР приняты окончательно и бесповоротно.

Не случайно уже 15 июня 1941 г. в дневнике министра пропаганды Й. Геббельса появилась очень красноречивая запись: ***"Опровержение ТАСС оказалось более сильным, чем можно было предположить по первым сообщениям. Очевидно, Сталин хочет с помощью подчеркнуто дружественного тона и утверждений, что ничего не происходит, снять с себя всевозможные поводы для обвинений в развязывании войны". Геббельс всё понял правильно.***

Сообщение ТАСС предназначалось не только Гитлеру.

Оно предназначалось прежде всего Вашингтону и Лондону, причем именно в этой последовательности - Вашингтону и Лондону.

Потому что от позиции Вашингтона, а, следовательно, и очень сильно зависевшего от него в то время Лондона напрямую зависел и ответ на куда более важный накануне войны вопрос: каков будет реальный расклад глобальных геополитических сил на мировой арене в связи с неизбежной войной с Германией?

Проще говоря, Сталину до чрезвычайности важно было знать, с кем конкретно Советскому Союзу придется воевать: только ли с гитлеровской Германией и ее бандой фашиствующих холуев из числа мелкотравчатых европейских шакалят или же с консолидированным не столько даже на антисоветской, сколько на цивилизационно-геополитической по характеру и сути антироссийской основе Западом (включая США и Великобританию), в рамках коалиции которого гитлеровская Германия выступит как ударная сила авангарда? Соответственно прояснился бы и вопрос о будущих союзниках.

Ко всему прочему следует иметь в виду японский аспект ориентированности этого Сообщения ТАСС.

Дело в том, что подписав "тройственный пакт" (Берлин-Рим-Токио) Япония была обязана во исполнение положений этого пакта оказать действенную военную помощь любой другой стране, подписавшей этот пакт, но только в том случае, если данная страна-подписант не сама нападет на кого-нибудь, а окажется жертвой агрессии.

Зная это, Сталин предпринимал решительные меры во избежание двухфронтового нападения на СССР с участием Японии.

Опираясь на уже подписанный 13 апреля 1941 г. советско-японский Пакт о нейтралитете, Сталин этим Сообщением ТАСС прямым текстом известил Токио, что СССР станет жертвой именно вероломного нападения Германии и тем самым дал влиятельным сторонникам соблюдения Японией нейтралитета в отношении СССР соответствующие козыри. В таком случае, не нарушая условий "тройственного пакта", Япония имела бы все основания не подключаться к войне против СССР, развязанной Германией. Что в итоге Япония и сделала, невзирая на нажим Берлина, хотя, конечно, всю войну изрядно пакостила СССР.

К 19.00 21 июня 1941 г. Сталин уже абсолютно точно знал, что и США, и Великобритания станут на сторону СССР в случае вероломного нападения Германии. Именно после этого он вторично объявил о своем решении о приведении войск приграничных округов в полную боевую готовность.

В 19.00 он уже знал - из Лондона поступила "молния" от посла И. Майского, что Великобритания официально предупредила СССР о нападении Германии на СССР 22 июня на рассвете. Именно это и означало, что Великобритания становится союзником СССР в войне. Более того, Сталин знал и то, каким образом У. Черчилль - премьер-министр Великобритании - принял это решение.

Дело в том, что к тому моменту в Лондон возвратился посол США в Великобритании Джон Уайнант (между прочим, еще только по прибытии в Англию он сразу же изъявил желание поддерживать тесные отношения с советским послом), который привез Черчиллю сообщение от президента США Ф. Рузвельта, которое гласило, что "президент США поддержит любое заявление, которое может сделать премьер-министр, приветствуя Россию как союзника".

Но вот чтобы Вашингтон занял именно такую позицию, между прочим противоположную позиции едва ли не недельной давности, - для того и потребовалось Сообщение ТАСС от 13/14 июня 1941 г. Сталин чрезвычайно тонко чувствовал ситуацию в мире.

Историческая СПРАВКА

18 июня 1941 г. Берлину было предложено принять Молотова с визитом, однако в ответ немедленно был дан "решительный отказ".

...Из этого предложения в Берлине мгновенно поняли главное - в дневнике статс-секретаря Вайцзеккера 18 июня 1941 г. появилась следующая запись: "Главная политическая забота, которая имеет место здесь - не дать Сталину возможности с помощью какого-нибудь любезного жеста спутать нам в последний момент все карты".

С января 1937 г. Сталин абсолютно точно знал - советская разведка не дремала, - что США выступят на стороне СССР только в одном-единственном случае. Тогда, в январе 1937 г., из сообщения нелегальной разведки о содержании переговоров Рузвельта со специальным представителем британского премьер-министра сэром Рэнсименом - Сталин узнал, что "если СССР окажется под угрозой германских, чисто империалистических, т.е. территориальных стремлений, тогда должны будут вмешаться европейские государства, и Америка станет на их сторону". Такова была позиция Рузвельта.

"СООБРАЖЕНИЯ

об основах стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 гг."

от 18 сентября 1940 г. (утверждены Сталиным 14 октября 1940 г.)

Автор книги "Загадка гибели СССР" (М., 2003) А.П. Шевякин на стр. 29 своего труда привел весьма любопытный пример: "В конце ноября 1964 г. в парламенте Англии на праздновании 90-летия У. Черчилля был предложен за него тост как за самого ярого врага России. Он в ответ сказал: "К сожалению, сейчас имеется человек, который нанес вреда стране Советов в 1000 раз больше, чем я. Это Никита Хрущев, так похлопаем ему!" Бедолага Черчилль не ведал, что уже подрастает Горбачев, который принесет в тысячу раз больше вреда, чем Хрущев, а ему на смену подрастает другой "рекордсмен" политического клонирования - Ельцин, последствия "деяний" которого даже на Западе сравнивают с преступлениями нацистов!

В первом полугодии 1941 г. произошла не только полная подмена указанного в "Соображениях..." принципа обороны, но и в конечном итоге - полная подмена самого замысла отражения агрессии на иной, а вся реализация последнего велась на редкость крайне неадекватными средствами, методами и приемами.

Маршал Советского Союза А.М. Василевский, перед войной заместитель начальника Оперативного управления Генерального штаба, непосредственный разработчик этого плана:

"...План предусматривал, что военные действия начнутся с отражения ударов нападающего врага; что удары эти сразу же разыграются в виде крупных воздушных сражений, с попыток противника обезвредить наши аэродромы, ослабить войсковые и танковые группировки, подорвать тыловые войсковые объекты, нанести ущерб железнодорожным станциям и прифронтовым городам.

С нашей стороны предусматривалась необходимость силами всей авиации сорвать попытки врага завоевать господство в воздухе и в свою очередь нанести по нему решительные удары с воздуха.

Одновременно ожидалось нападение на наши границы наземных войск с крупными танковыми группировками, во время которого наши стрелковые войска и укрепленные районы приграничных военных округов совместно с пограничными войсками, обязаны будут сдержать первый натиск, а механизированные корпуса, опирающиеся на противотанковые рубежи, своими контрударами должны будут ликвидировать вклинившиеся в нашу оборону группировки и создать благоприятную обстановку для перехода советских войск в решительное контрнаступление.

К началу вражеского наступления предусматривался выход на территорию приграничных округов войск, подаваемых из глубины СССР.

Предполагалось также, что наши войска вступят в войну во всех случаях полностью изготовившимися и в составе предусмотренных планом группировок, что отмобилизование и сосредоточение войск будет произведено заблаговременно".

Генерал армии С.М. Штеменко, перед войной старший помощник в Оперативном управлении Генерального штаба:

"Наш оперативный план сосредоточения и развертывания Вооруженных сил на случай войны, который в обиходе Генерального штаба именовался планом отражения агрессии, называл наиболее вероятным и главным противником именно гитлеровскую Германию.

Предполагалось также, что на стороне Германии выступят против СССР Финляндия, Румыния, Венгрия и Италия.

...Имелось в виду, что будущая война с первого же дня примет характер очень напряженных и сложных операций всех видов Вооруженных сил на суше, море и в воздухе.

Ожидалось, что нападение мощных танковых и пехотных группировок противника будет сопровождаться авиационными ударами по советским войскам и объектам тыла, имеющим боль-шое военное значение.

План исходил из того, что советские войска полностью подготовятся к отражению противника и сумеют отбить его удары силами и средствами пограничных округов на территории, прилегающей к государственной границе.

В последующем предусматривалось наше решительное наступление, в том числе войсками, выдвигаемыми из глубины страны".

Описания двух блестящих руководителей Генерального штаба, что называется, один к одному, - в точности совпадают все названные и не названные здесь, но приведенные этими авторами в своих мемуарах детали.

План сугубо оборонительный, потому как во главу угла поставлена задача отражения и сдерживания противника, особенно его первого удара, а в случае вклинивания противника в нашу оборону - выбивание его совместными контрударами мехкорпусов и стрелковых войск.

И только затем, когда будут созданы благоприятствующие этому условия, - переход наших войск в решительное контрнаступление. Абсолютно нормальная, во всем здравая логика абсолютно нормального Генерального штаба.

А поскольку речь идет об обороне России от нашествия с Запада, то дважды нормальная и дважды же здравая логика - в условиях Русской равнины по-другому и невозможно.

Наши пращуры веками отрабатывали именно такую методику обороны: сначала сдержать и отразить, и только затем контрудар, контрнаступление.

Этот алгоритм сохранялся до вступления Жукова на пост главы ГШ и в первые дни его правления.

Жуков признался, что он готовился к отражению агрессии по совершенно иному плану: "Прежде всего, я думаю, справедливо будет сказать, что многие из тогдашних руководящих работников Наркомата обороны и Генштаба слишком канонизировали опыт Первой мировой войны.

Большинство командного состава оперативно-стратегического звена, в т.ч. и руководство Генерального штаба теоретически понимало изменения, происшедшие в способах ведения Второй мировой войны.

Однако на деле они готовились вести войну по старой схеме, ошибочно считая, что большая война начнется, как и прежде, с приграничных сражений, а затем уже только вступят в дело приграничные силы противника.

Но война, вопреки ожиданиям, началась сразу с наступательных действий всех сухопутных и воздушных сил Германии..."

Между тем, войну, тем более агрессивную, тем более в форме внезапного нападения всеми силами, Гитлер без устали демонстрировал аж с 1 сентября 1939 г.

В 1940 г. мудрая Академия Генерального штаба специально разработала "Оперативный словарь", на стр. 46 которого прямо говорилось, что "современные войны обычно не объявляются - они просто начикаются в той или иной степени уже изготовившимися к действию противниками".

Самое любопытное в том, что словарь этот был вручен всем участникам декабрьского 1940 г. совещания высшего комсостава РККА.

Но они тогда "ржали" над трудом Академии Генштаба, окончить которую мечтали многие из них. Однако же 22 июня 1941 г. было уже не до "ржания"...

Обо всем этом, т.е. о "новинках" стратегического опыта главного тогда противника - нацистской Германии и ее вермахта - ясно и четко говорилось практически во всех выступлениях на декабрьском 1940 г. совещании высшего командного состава РККА.

Говорилось об этом и в докладе самого Жукова, являвшемся, кстати говоря, зеркальной копией германской стратегии блицкрига, в чем легко убедиться, даже бегло окинув взглядом текст его выступления на этом совещании.

И ведь говорилось буквально все - от роли фактора внезапности как об одном из основополагающих в стратегии блицкрига факторов успеха нападения, тактики создания предельных и запредельных оперативных плотностей войск в наступлении, особенно при внезапном нападении для безальтернативного для обороняющейся стороны таранно-штурмового пролома системы ее обороны до широкомасштабного применения танковых и механизированных войск в сочетании с четко скоординированными действиями авиации и ВДВ.

Каким образом это они - Жуков да Тимошенко - все понимали, к тому же еще и "теоретически", если одной половиной языка говорили то же самое, а другой - посылали по известному всей России адресу этот самый опыт противника в ведении Второй мировой войны, а при этом еще "практически полностью не учитывали особенности современной войны в ее начальном периоде"?

Действия Жукова означают, что он да Тимошенко и впрямь готовились к отражению агрессии нацистской Германии совершенно по иному плану, нежели "Соображения..." от 18 сентября 1940 г.

Маршал был очень слаб в политике. Как отмечал Главный маршал авиации Голованов, Жуков "в политическом отношении был безграмотен...".

Ожидалось именно внезапное нападение мощных танковых и пехотных группировок противника, сопровождаемое упреждающими авиационными ударами по советским войскам и тыловым объектам, имеющим большое военное значение.

Более того, совершенно ясно предвиделось, что война с первого же дня примет характер очень напряженных и сложных операций всех видов Вооруженных сил на суше, море и в воздухе. Ясно и четко было сказано о массированных наступательных действиях противника, причем именно агрессивного характера и с применением всех сил. Следовательно, уже при разработке плана отражения агрессии ни о каких приграничных или пограничных сражениях как прологе войны речь не шла.

Василевский и Штеменко явно не желали, особенно первый - из-за его достаточно высокого положения в Генштабе уже перед войной, - нести ответственность за якобы канони-зацию опыта Первой мировой войны в плане отражения агрессии Германии, т.е. в "Соображениях..." от 18 сентября 1940 г., а соответственно и за трагически кровавые последствия такой канонизации. Культ прошлого, как известно, впервые был отсечен еще в 1937 г. - "хирургически" был отсечен.

Повторно, причем еще до начала Второй мировой войны подобное "отсечение" состоялось на заседании Главного военного совета 17 апреля 1939 г., когда Сталин вновь потребовал покончить наконец с культом прошлого и "перестроиться на новый лад, перейти на рельсы современной войны".

А в третий раз Сталин потребовал того же по итогам советско-финляндской войны - тогда своего поста наркома обороны лишился сам Клим Ворошилов.

Хорошо известно, например, что Сталин критиковал тогда военные академии за то, что они не чувствовали сути современной войны. Кроме того, подводя 17 апреля 1940 г. итоги войны с Финляндией, Сталин заявил на совещании командного состава РККА, что **"традиции и опыт Гражданской войны совершенно недостаточны, и кто их считает достаточными, наверняка погибнет. Командир, считающий, что он может воевать и побеждать, опираясь только на опыт Гражданской войны, погибнет как командир. Он должен этот опыт и ценность Гражданской войны дополнить обязательно, дополнить опытом войны современной".**

На том же совещании 17 апреля 1940 г. Сталин прямо указал воякам на необходимость бережного отношения к людям, что лучше использовать больше снарядов, мин, патронов, чтобы как можно меньше были потери в живой силе. Не раз и не два он открыто укорял и ругал наших маршалов и генералов за попытки планирования тяжелых операций, приводящих к большим потерям в живой силе, а под конец войны особенно требовал беречь людей. Сам Сталин показал великолепный пример - в лично им спланированном и организованном Сталинградском сражении потери в живой силе были в 2-2,5 раза ниже, чем в любой иной из наиболее известных битв той войны: среднесуточные безвозвратные потери войск в битве под Москвой - 10 910 чел., на Курской дуге - 11 313 чел., в операции "Багратион" по освобождению Белоруссии - 11 262, а вот под Сталинградом - 6392 чел.

Так что не с руки было Генштабу канонизировать опыт прошлого, когда на его же глазах происходил один нацистский блицкриг за другим. Выдающийся глава отечественного Генштаба маршал Шапошников был высокопрофессиональным, блестяще образованным, широчайше эрудированным, вдумчивым военным, тщательно учитывающим опыт противника, в т.ч. и в историческом аспекте.

В "Соображениях..." от 18 сентября 1940 г. за подписями всех - от наркома обороны Тимошенко и начальника Генштаба (тогда Мерецкова) до Сталина черным по белому было указано, что война может начаться в результате внезапного нападения Германии и ее союзников на СССР, и при четком указании, что главный удар придется, в т.ч. и на Минск (Минское направление), задачи РККА определялись так: "активной обороной прочно прикрывать наши границы в период сосредоточения войск".

А далее, по завершении сосредоточения наших войск, планировалось нанести ответный удар и затем перейти в решительное контрнаступление в целях нанесения противнику окончательного поражения.

Невозможно не восхищаться потрясающим, едва ли не фантастическим даром предвидения начальника Генерального штаба маршала Бориса Михайловича Шапошникова, под руководством которого эти "Соображения..." и разрабатывались. Естественно, и возглавлявшегося им тогда коллектива Генштаба, особенно Оперативного управления (ОУ ГШ), в компетенцию которого входила разработка таких документов.

Такое впечатление, что Шапошников и его сотрудники из ОУ ГШ едва ли не в прямом смысле непрерывно сверялись с содержимым самого главного сейфа Верховного военного командования Германии.

На момент представления проекта этого документа на рассмотрение руководства государства его содержание, как это выяснилось уже после войны в результате тщательного анализа трофейных документов, в наивысшей степени адекватно точно отражало суть имевшегося тогда у гитлеровского командования первоначального замысла нападения на СССР.

Так, в "Соображениях..." абсолютно точно предсказывалось, что главный удар вермахт нанесет из Восточной Пруссии, что направление главного удара будет на Минск и Ригу - Псков, что вспомогательный удар будет нанесен к югу от Припятских болот.

Более того, фактически был вскрыт главный замысел германского командования - путем проведения операций на двух стратегических направлениях обеспечить перерастание врезавшихся в территорию СССР клиньев в гигантские клещи для охвата советских войск в центральных районах Европейской части страны.

Были представлены и два аналитически весьма сбалансированных, в том числе и по политическим задачам, особенно в части, касающейся контрнаступления наших войск с целью разгрома противника, варианта развертывания советских войск и их последующих действий.

Самым главным в этом документе, особенно для исследования причин трагедии 22 июня 1941 г., является следующее.

Среди главных задач РККА на Западном ТВД (театре военных действий) на первом месте стоит:

"1. Активной обороной прочно прикрывать наши границы в период сосредоточения войск".

Далее. На протяжении всего документа, т.е. с самого начала, где Минск назван направлением главного удара (наряду с Ригой-Псковом), везде особое внимание уделяется "прочному прикрытию", в т.ч. именно Минского направления, которое везде же и стоит на первом месте.

(Окончание на стр. 8)

"СООБРАЖЕНИЯ

об основах стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 гг."

от 18 сентября 1940 г. (утверждены Сталиным 14 октября 1940 г.)

(Окончание. Начало на стр. 7)

Эти два обстоятельства до чрезвычайности принципиально важны, потому как к 22 июня 1941 г. Минск, а следовательно, и Москва, потому, что Минск-Смоленск-Москва как главное направление удара вермахта странным образом исчезнет из обихода возглавляемого Жуковым Генштаба, равно как и принцип "активной обороны" как главный метод прочного прикрытия наших границ на период отмобилизования и сосредоточения наших войск.

Представляя "Соображения..." от 18 сентября 1940 г. на рассмотрение, мудрый маршал Шапошников Б.М. прямо указал, что хотя по экономическим и особенно политическим соображениям разбить и уничтожить контрударом фашистскую гадину в Восточной Пруссии более чем целесообразно, ибо это "неизбежно скажется на всем дальнейшем ходе борьбы с Германией", но главный контрудар именно на этом направлении "может привести к затяжным боям", что, в свою очередь, спровоцирует цепную реакцию иных остро негативных для СССР последствий.

Блестяще образованный военный, эрудит, вдумчивый и талантливейший ас генштабовской работы Шапошников прекрасно знал, что Восточная Пруссия веками укреплялась, обладает массой естественных и искусственных рубежей обороны.

Вот Шапошников и намекнул, очень тактично намекнул подсказку и не менее тактично предоставил всем, в т.ч. Сталину, приемлемую возможность согласиться с таким намеком-подсказкой.

Потому что подсказка была действительно тактичная и высокопрофессионально обоснованная - контрудар наших войск в направлении Люблин-Краков-Братислава "будет проходить по слабо еще подготовленной в оборонном отношении территории бывшей Польши".

Попросту говоря, маршал Шапошников сам же и подсказал Юго-Западное направление, но именно и только для контрудара наших войск после сдерживания и отражения первого натиска врага и по завершении сосредоточения наших войск. Как ныне принято говорить, почувствуйте разницу.

Вот и все, что было, - речь шла о выборе оптимального главного направления контрнаступления наших войск после сдерживания и отражения первого удара вермахта, а не о на-значении Сталиным Юго-Западного направления главным для вермахта. За вермахт решал Гитлер, а не Сталин - неудобно даже об этом напоминать.

И, кстати говоря, на стратегических играх на картах в январе 1941 г. именно это-то и проверялось, и оказалось, что маршал Шапошников прав.

А вот двум действительно здорово "отшлепанным" Сталиным маршалам - Мерецкова в начале войны едва к стенке не поставили за связь с заговором Тухачевского, но потом дали возможность оправдаться на поле боя, а Жукова приказом министра обороны № 009 от 9 июня 1945 г. (т.е. приказом самого Сталина) и при полном согласии иных маршалов военного периода "выпороли" за беспрецедентную нескромность и приписывание себе заслуг, к которым он не имел никакого отношения, - ничего не стоило чуть-чуть передернуть реальный факт.

А теперь, твердо памятуя, что согласно "Соображениям..." от 18 сентября 1940 г. главная задача № 1 (всего их было четыре) заключалась в прочном прикрытии западных границ СССР именно активной обороной, посмотрите, что же предписал дуэт Тимошенко - Жуков командующим приграничных округов.

В майских 1941 г. директивах Генштаба и НКО говорилось следующее:

"...2. Упорной обороной укреплений по линии госграницы прочно прикрыть отмобилизование, сосредоточение и развертывание войск округа...

II. Оборону государственной границы организовать, руководствуясь следующими указаниями:

1. В основу обороны положить упорную оборону укрепленных районов и созданных по линии госграницы полевых укреплений с использованием всех сил и возможностей для дальнейшего развития их. Обороне придать характер активных действий..."

Процитированное выше содержание этих директив в части, касающейся организации обороны, означает прямую подмену принципа "активной обороны", на котором и основывался ут-вержденный план отражения агрессии, на принцип (упорной) "жесткой обороны", тем более на линии государственной границы.

Выходит, явно сам того не желая, Жуков сказал правду - он и Тимошенко почему-то и впрямь готовились сначала к такой войне, которая должна была, по их разумению, начаться с при-граничных сражений, и только затем, очевидно, ожидали войны большой.

Но кто бы разъяснил - на каком основании этот дуэт "вдарился" в подобные ожидания?! Кто бы объяснил также, на каком основании произошла подмена принципа обороны? Кто бы объяснил заодно, что должно было означать "обороне придать характер активных действий"?

Например, когда Шапошникову понадобилось, он прямо так и написал в "Соображениях..." от 18 сентября 1940 г., что необходимо "активными действиями сковать большую часть сил немцев..."! Четко, ясно и понятно!

А что значит "обороне придать характер активных действий"? Особенно если требуется упорно оборонять УРы (укрепленные районы) на линии госграницы?! Как активничать-то? Перебегать из одного ДОТа (долговременная огневая точка) на границе в другой?

Не может быть никакого сомнения в том, что даже самый лучший в мире Генштаб никогда не сможет разработать один-единственный план на все случаи. Случаи-то, как известно, бывают всякие, а порой и весьма неожиданные...

Так и с "Соображениями..." от 18 сентября 1940 г. - в определении сути замысла противника и выборе наиболее адекватной системы ответных мер они были актуальны и приемлемо точны максимум до 20 марта 1941 г., т.е. пока не стало точно известно о трех направлениях главного удара вермахта и предназначенных для этого его трех группировках.

С позиции именно этого обстоятельства - да, план подлежал безусловной корректировке, причем особо тщательной в части, касавшейся задач Западного особого военного округа, потому как одна из группировок вермахта сосредоточивалась как раз перед ним.

Причем корректировка явилась бы вполне естественным развитием положений ранее утвержденного плана - ведь Минское, а, следовательно, и в целом Белорусское направление и там тоже названо главным, а тут уже реальный факт в виде группировки вермахта непосредственно перед ЗапОВО. При этом следует иметь в виду, что в вопросе определения в качестве главных для вермахта Западного (т.е. Белорусского), а также Северо-Западного направлений, Шапошников был исключительно точен, а потому и прав. Оба направления прямо фигурировали в плане "Барбаросса".

Несмотря на то что, как гласят рассекреченные ныне документы ГРУ, точно были определены все группировки германских войск против каждого из наших западных приграничных округов, осмысленной корректировки в целях обороны на основе этих данных почему-то не последовало. Тем более не последовало вывода о необходимости усиления обороны на Белорусском направлении.

Напротив, Минское, а, следовательно, и в целом Белорусское направление в понимании Генштаба вообще было низведено до уровня второразрядных для вермахта, в то время как оно было самым что ни на есть главным из главных! Более того, это был установленный разведкой факт. О сосредоточении громадной массы германских войск в Польше, т.е. прежде всего перед Зап ОБО, Жуков знал также и из материалов переписки между Сталиным и Гитлером, с которыми его ознакомил сам Иосиф Виссарионович. Концентрация войск в Польше вызывала наибольшую тревогу у Сталина, потому как он ясно понимал направление главного удара этой группировки вермахта. Тем не менее, у знавших об этом Жукова и Тимошенко именно это направление главного удара вермахта из разряда главных почему-то исчезло...

Наконец, непонятно и то, чем не "угодил" дуэту Тимошенко - Жуков избранный Шапошниковым принцип обороны - его взяли да и подменили, хотя уже при самом факте появления третьей группировки значение именно активной обороны резко возрастало.

Резюме из всего этого вот какое: **майские 1941 г. номерные директивы НКО и ГШ не только суть свидетельства свершившейся подмены принципа обороны, но и того, что всего за месяц до войны за подписями Тимошенко - Жукова произошло полное и окончательное выхолащивание не просто основополагающего принципа обороны, на котором и базировался утвержденный план отражения агрессии, но и со всех точек зрения единственно приемлемого на тот момент, основополагающего принципа обороны Европейской части России (СССР) при нападении с Запада! При одновременном исчезновении из разряда главных для вермахта Белорусского направления и подмене главного замысла.**

СПРАВКА:

Оборона в действительности может быть:

а) жесткой, в т.ч. и на линии государственной границы; однако, забегая вперед, следует сразу указать, что для обороны России, тем более при нападении с Запада, особенно если оно носит характер тотального нашествия, а характер и масштабы сосредоточения войск вермахта давали все основания;

б) маневренной - когда, например, отходят перед противником в целях организации внезапной контратаки (контрудара) во фланги наседающего врага, в результате чего подрубается горловина "котла" и он "захлопывается", после чего следует уничтожение попавшего в "котёл";

в) гибкой - когда ввиду явной угрозы своим флангам отходят на более выгодную позицию, на рубежах которой организуют более прочную оборону, либо сосредоточиваются для контрудара;

г) активной - суть которой в сочетании "б" и "в"; принцип "активной обороны" для обороны России, тем более с Запада, особенно при тотальном нашествии, - наиболее рациональный, в т.ч. и потому, что, с одной стороны, достаточно быстро позволяет включить в действие, т.е. в оборонительных целях, фактор гигантских ее пространств, на которых "растворяется" ударная мощь агрессора, вынужденного так или иначе подставлять свои фланги под удары, а с другой - потому, что веками апробирован еще нашими пращурами;

д) наконец, есть и стратегическая оборона, которая как принцип обороны для всего государства определяется только директивой Главнокомандования, как это произошло у нас в 1941 г.

Стратегическая оборона в классическом ее виде, т.е. прежде всего при опоре на долговременные оборонительные сооружения - экономически самый тяжелый вид обороны именно для России: уж слишком гигантские по площади территории подлежат в таком случае фортификационному обустройству.

КАК ЖУКОВ И ТИМОШЕНКО РАЗВЕЯЛИ СОМНЕНИЯ ВЕРМАХТА

30 марта 1941 г. Гитлер, располагая данными своей разведки, заявил своим генералам:

"Вопрос о русском отходе: маловероятен, т.к. русские связаны с Прибалтикой и Украиной. Если русский задумает отступать, он должен сделать это весьма заблаговременно, иначе не сможет отойти, сохраняя боевые порядки".

В переводе на интересующие нас термины это означает, что уже к 30 марта 1941 г. германская разведка зафиксировала ставку высшего советского командования именно на принцип "жесткой обороны". И произошло это именно за те самые два с небольшим месяца, в течение которых Генштабом уже "рулил" генерал армии Жуков Г.К.

Вплоть до подписания Гитлером Директивы № 21 - плана "Барбаросса", а состоялось это только 18 декабря 1940 г., высокие штабные умы вермахта все еще допускали возможность организованного отхода советских войск и нанесения контрударов по растянувшимся в ходе наступления немецким группировкам. И допускалось это даже вариантом начальника группы штаба ОКБ подполковника Б. Лоссберга от 15 сентября 1940 г. А ведь именно он-то и лег в основу окончательного варианта плана "Барбаросса". И вот что до чрезвычайности показательно в этой связи.

Заочно происходившая тогда невидимая дуэль лучших штабных умов фактически выявила четкий паритет стратегического мышления обеих сторон, основанного на хорошо известном в мире науки принципе функционально-целевой необходимости.

Наши точно предугадав замысел основного на тот момент варианта нападения вермахта, предусматривавшего захват советских войск в гигантские клещи, предложили вполне адекватные меры, основанные на принципе "активной обороны" с последующим, т.е. после сдерживания и отражения первого удара, переходом в решительное контрнаступление. Гитлерюги же, в свою очередь, даже предлагая уже новый вариант с тремя группировками (это и есть суть варианта Лоссберга), все-таки еще всерьез допускали применение советской стороной принципа "активной обороны", что на тот момент также соответствовало действительности.

Но если опасавшийся применения советскими войсками принципа "активной обороны" (с организованным отходом войск) Гитлер заставил-таки своих генералов найти относительно эффектив-ный способ воспрепятствования этому, то у нас произошло не просто все наоборот. У нас всего за два первых месяца пребывания Жукова во главе Генштаба уже произошла подмена основополагающего принципа обороны.

И ведь произошла именно в тех практических формах, которые позволили германской разведке прийти к обоснованному выводу об отказе советского командования от принципа "активной обороны" (именно он-то и предусматривает, подчеркиваю это вновь, организованный отход с сохранением боевых порядков), коим и снабдила Гитлера.

СПРАВКА:

1. 10 апреля 1941 г. Тимошенко и Жуков направили командующему ЗапОВО генералу Павлову Д.Г. директиву, в которой говорится: "1. В период отмобилизования и сосредоточения войск - упорной обороной, опираясь на укрепленные районы, прочно покрыть наши границы и не допустить вторжения противника на нашу, территорию".

2. После войны бывший начальник Генерального штаба Сухопутных сил вермахта, хорошо известный всем историкам и исследователям Второй мировой войны генерал Франц Гальдер рубанёт - намертво пригвоздит: "Русское военное руководство потерпело крушение со своим принципом жёсткой обороны".

Учредитель: ВПП КПЕ. Свидетельство ПИ № 77-16141 от 11.08.2003 г. Адрес: Москва, Смоленская набережная, д. 2, кв. 55, тел.: 8 (906) 736-94-16, 8 (499) 248-74-24. Редакционная коллегия: Сафонова Елена Викторовна, Шаталов Роман Олегович, сайт: www.kpe.ru
Газета печатается в Москве, Владивостоке, Благовещенске, Нижнем Тагиле, Новосибирске.